

зияция расходится с объективным положением вещей, а потому и кредитор, и должник изменяют свои позиции, приводя их в соответствие с действительно существующими между ними взаимоотношениями. В процессе подобная ситуация не может быть «оформлена» мировым соглашением, поскольку стороны не изменяют свое материально-правовое положение, а лишь путем уточнения своих позиций выясняют его подлинное содержание. На самом деле указанные волеизъявления сторон спора в ходе судопроизводства могут и должны быть выражены в следующих действиях: уменьшение исковых требований или частичный отказ от иска со стороны истца и признание или удовлетворение измененных исковых требований со стороны ответчика. Вопрос же о том, как в таком случае может завершиться процесс, был рассмотрен нами выше.

Таким образом, проведенное исследование показало, что все возможные способы урегулирования споров опосредованы уже известными хозяйственному процессуальному праву нормами и институтами, а потому введение нового основания для прекращения производства по делу, предусмотренного абзацем 9 ст. 149 ХПК, не имеет под собой никаких оснований. Кроме того, норма абзаца 9 ст. 149 ХПК неудачна и еще в одном плане. Выражение «соглашение об урегулировании спора» носит достаточно абстрактный характер, оно не указывает на конкретный способ урегулирования спора и, следовательно, не объясняет четко ту причину, по которой процесс здесь необходимо завершать именно в такой, имеющей столь серьезные правовые последствия форме, как прекращение производства по делу.

*Л.П. Станишевская, канд. ист. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ИЗ ИСТОРИИ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР (ПОСРЕДНИЧЕСТВА)

Неуклонный рост количества судебных процессов и нагрузки на суды привел в настоящее время к кризису судебной системы во многих странах мира. В свою очередь кризис побудил к поиску альтернативных форм разрешения споров и к повторному открытию традиционных методов, таких как посредничество. Именно посредничество в настоящее время завоевывает все большее признание и популярность среди представителей делового мира. В научных кругах постсоветского пространства активно обсуждается тема развития и популяризации посредничества как эффективного средства разрешения конфликтов. В связи с этим анализ истории развития института посредничества представляется весьма актуальным.

Посредничество как институализированная форма контроля и разрешения конфликтов использовалась еще в Египте, Вавилоне и Ассирии. Полюбовное урегулирование споров занимало важное место в судебной системе Древней Греции и Древнего Рима. Институализированная система, обладающая чертами посредничества и арбитража, появилась там как

оптимальное средство разрешения гражданских споров. В Древней Греции конфликты между общинами и полисами разрешались посредством переговоров специальных уполномоченных лиц — послов. В эпоху Гомера они назывались «вестниками», а в классический период — старейшинами («пресбейс»). В качестве парламентаров могли также выступать мудрецы, поэты, приближенные правителя, лица, пользующиеся авторитетом и уважением иноземных государей (например, победители Олимпийских игр). В Древней Греции (не позднее V в. до н.э.) и Древнем Риме частные лица, между которыми возник спор, могли обратиться к лицу, выбранному ими в качестве третейского судьи. Споры, вытекающие из договоров в Древней Греции, передавались на рассмотрение третейской комиссии, которая налагала на нарушителей денежные штрафы. В случае упорного неисполнения решения применялись принудительные меры, включая так называемую «священную войну». В Древнем Риме в ранний период все спорные политические вопросы также старались разрешить миром и лишь в случае невозможности прибегали к оружию.

Появление в споре третьей стороны символизировало значительный шаг в развитии цивилизации. Разрешение спора с привлечением третьей стороны являлось важной формой социального контроля, зависевшей от степени развития социальных связей. Общинные ценности и традиционные неформальные методы разрешения споров способствовали развитию частных прав и процессуального права. Интенсивность вмешательства третьей стороны варьировалась от простого содействия переговорам до открытого обязательного арбитража. Чаще всего третья сторона выслушивала обе стороны и затем предлагала компромиссное решение, которое было ориентировано не на восстановление личной справедливости, а на восстановление гармонии в отношениях и которое добровольно принималось обеими сторонами. Социальный авторитет и властные полномочия третьей стороны, общественные ценности, на которых было построено его решение, давление со стороны общины на восстановление социальной гармонии создавали сильную мотивацию для принятия спорящими предлагаемого решения.

Продолжателями традиций римского права стало итальянское и французское право. Неслучайно, что именно гражданское законодательство Франции начала XIX в. послужило ориентиром для многих правовых систем Европы. Одной из первых стран континентального права, урегулировавшей процедуру посредничества в процессуальном законодательстве, стала Франция.

Одной из форм посредничества является судебное посредничество, отличающееся от других форм традиционного посредничества тем, что авторитет третьей стороны происходит не от особо уважаемого положения в обществе или от морального авторитета, а от официального положения судьи, его знания права и правомочия выносить обязательное решение. Несмотря на то что судебное посредничество не является формой «общинного» разрешения споров (судья является не членом общины, а официальным представителем государства), доминирующее поло-

жение судьбы и условия процедуры проведения посредничества позволяют отнести судебное посредничество, хотя и в качестве особой формы, к категории традиционного посредничества.

Таким образом, посредничество прошло длительный путь развития от средства социального контроля и поддержания мира внутри малой социальной группы до универсального способа разрешения конфликтов, примирения независимо от социальной группы. Роль посредника тоже изменилась. Если первоначально посредник не оказывал влияния на принимаемое решение, то при современном посредничестве посредник напрямую влияет на соглашение.

*Т.С. Таранова, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА В ПОРЯДКЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА

Хозяйственным процессуальным законодательством введен новый термин «соглашение об урегулировании спора в порядке посредничества». Согласно ст. 157 ХПК, если урегулирование спора хозяйственным судом в порядке посредничества привело к достижению договоренности между истцом и ответчиком о разрешении этого спора без судебного разбирательства, стороны могут заключить соглашение об отказе истца от иска в целом или его части; о признании ответчиком иска в целом или его части; заключении между сторонами нового договора и отзыве истцом искового заявления; заключении между сторонами мирового соглашения. Достигнутое согласие сторон фиксируется сторонами в соглашении об урегулировании спора в порядке посредничества.

Появление нового термина обуславливает необходимость выяснения его сущности, взаимосвязи с другими понятиями, фиксирования в документах суда и месте среди других документов, составляемых или выносимых в судебном порядке, последствий принятия соглашений об урегулировании спора в порядке посредничества. Прежде всего нужно отметить, что в отличие от гражданского процессуального законодательства в ХПК не проводится четкого разграничения судебных и процессуальных документов. Как представляется, это является пробелом в процессуальном законодательстве, регулирующем порядок хозяйственного судопроизводства, и требует более детального регламентирования данного вопроса в законодательстве. В соответствии со ст. 108 ГПК об основных процессуальных фактах составляются процессуальные и судебные документы. В форму процессуальных документов в любом случае облакаются заявления и ходатайства сторон, других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, которые предназначены для передачи суду. Судебными документами являются судебные постановления и протоколы, составляемые соответственно судом или секретарем